

RU

Кинематографичность как особенность поэтики романов Кадзуо Исигуро

Орлова Т. С.

Аннотация. Цель исследования – установить особенности реализации кинематографического хронотопа средствами создания литературной кинематографичности в романах Кадзуо Исигуро, направленные на аудиовизуальное и эмоциональное воздействие художественного текста на читателя. Несмотря на интерес к этому писателю, на данный момент существует пробел в исследованиях о взаимодействии литературы и кинематографа на материале творчества Кадзуо Исигуро. Научная новизна исследования заключается в том, что выявленная совокупность художественных средств создания кинематографической поэтики позволяет установить, как работа с киносценариями, личный интерес Кадзуо Исигуро к кинематографу и установка фокуса на «читателя-зрителя» определяют его идиостиль. В результате исследование позволило выявить реализацию кинематографического кода в текстах Кадзуо Исигуро на нескольких уровнях, что говорит о художественной ценности этих средств для стирания границы между кино и современным интеллектуальным романом. Прагматическая функция кинематографических приемов в романах Кадзуо Исигуро помогает динамично развивать сцены, ритмично чередовать образы и картины, углубляет проблематику и способствует визуализации психологических переживаний персонажей, воздействует на читателя, погружая его в уникальный фикциональный мир.

EN

Cinematic quality as a feature of poetics in Kazuo Ishiguro's novels

Orlova T. S.

Abstract. The aim of the study is to identify the features of implementation of the cinematic chronotope by means of creating literary cinematic quality in Kazuo Ishiguro's novels aimed at ensuring an audiovisual and emotional impact of the literary text on the reader. Despite the interest in this writer, at the moment, there is a gap in research on the interaction between literature and cinema based on the material of Kazuo Ishiguro's creative work. The scientific originality of the study lies in the fact that the identified set of literary means of creating cinematic poetics makes it possible to determine how Kazuo Ishiguro's work with screenplays, personal interest in cinema and focus on the "reader-viewer" determines his individual style. As a result, the study revealed the implementation of the cinematic code in Kazuo Ishiguro's texts at several levels, which indicates the artistic value of these means for blurring the boundary between cinema and the modern intellectual novel. The pragmatic function of cinematic techniques in Kazuo Ishiguro's novels helps to dynamically develop scenes, rhythmically alternate images and paintings, deepens the range of problems and contributes to the visualization of psychological experiences of characters, affects the readers, immersing them in a unique fictional world.

Введение

Кинематограф относится к одним из ключевых векторов в искусстве XXI в. Кино и литература в мировой культуре служат источником вдохновения и обогащения друг для друга в плане формирования образов и сюжетов. Таким образом, современный писатель может вдохновляться кинематографом при создании литературного текста, в частности теми киноработами, чья художественная сила устремлена на визуализацию внутренних переживаний протагонистов и эмоциональное воздействие на читателя. Подобные тексты характеризуются ориентацией на читателя нового типа, «читателя-зрителя» (Куряев, 2021, с. 8), а также осмыслением реальности в рамках постмодернизма и новой поэтики «пост-пост» (Куряев, 2021, с. 8).

Кадзуо Исигуро (р. 1954) является одним из влиятельных современных писателей, обладающих международным признанием. Творчество автора имеет симбиотическую связь с кинематографом. В его романах

отчетливо прослеживаются влияние поэтики кинематографа, адаптация техник и приемов киноповествования (Давыденко, Осадчая, 2020, с. 145; Асеева, 2010, с. 9). Таким образом, тексты Кадзуо Ишигуро можно рассматривать как «кинематографическую прозу».

Актуальность исследования состоит в том, что оно позволяет расширить знания филологии о взаимодействии литературы с другими искусствами, а также их влиянии друг на друга и, в частности, на художественный стиль писателей конца XX – XXI в. Тексты Кадзуо Ишигуро наполнены равноуровневыми элементами киноискусства, позволяющими проводить исследование в интермедийном срезе. Рассмотрение кинокода в его произведениях позволит определить, какими средствами лауреат Нобелевской премии по литературе (2017) создает уникальный стиль своих романов, вдохновляющий известных режиссеров на экранизирование текстов, а также какой диапазон художественных средств он использует для воздействия на читателей.

Для достижения цели исследования необходимо решить следующие задачи:

- изучить взаимодействие писателя Кадзуо Ишигуро с кинематографом как медиа;
- проанализировать особенности кинематографичности как художественного средства создания в романах Кадзуо Ишигуро аудиовизуального и психоэмоционального фона;
- выявить, какие техники, заимствованные из кинематографа, использует Кадзуо Ишигуро для управления фокусом внимания читателя;
- выявить художественные особенности использования кинематографических техник в контексте проблематики романов Кадзуо Ишигуро.

Материалом для исследования и обобщения послужили тексты романов Кадзуо Ишигуро, в поэтике которых с наибольшей силой проявляется реализация средств кинематографа:

- Ишигуро К. Безутешные. СПб.: Симпозиум, 2001.
- Ишигуро К. Не отпускай меня. М. – СПб.: Эксмо; Домино, 2010.
- Ишигуро К. Там, где в дымке холмы. М.: Э, 2017.

К исследованию привлекались сведения из культурологических и литературоведческих словарей (Гуральник, 1974; Дынник, Кржижановский, 1925; Jensen, 2016), а также содержание опубликованных фрагментов интервью с писателем Кадзуо Ишигуро:

- Curtis N. Kazuo Ishiguro on his first film in 17 years, defending ‘woke’ culture and his fears for young people // The Standard. 31.10.2022. <https://www.standard.co.uk/culture/film/nobel-prize-winner-kazuo-ishiguro-on-his-first-screenplay-in-17-years-b1036056.html>.
- Gilbert S. The Movie That Helped Kazuo Ishiguro Make Sense of the World // The Atlantic. 02.03.2023. <https://www.theatlantic.com/culture/archive/2023/03/kazuo-ishiguro-ikiru-adaptation-living-movie/673255/>.
- Kagawa N., Koyama S. It is possible to have a heroic life, even if it is a small one // NHK World-Japan. 02.05.2023. <https://www3.nhk.or.jp/nhkworld/en/news/backstories/2438/>.
- Kazuo Ishiguro on film adaptations // The Economist. 15.12.2010. <https://www.economist.com/prospero/2010/12/15/kazuo-ishiguro-on-film-adaptations>.
- Jane Monheit’s (Judy Bridgewater’s) song “Never Let Me Go” // Life Is Made Meaningful Through Mortality. 18.12.2012. <https://cfneverletmego.wordpress.com/cultural-artifacts/jane-monheits-judy-bridgewater-s-song-never-let-me-go/>.
- Mason G. An interview with Kazuo Ishiguro // Conversations with Kazuo Ishiguro / ed. by B. W. Shaffer, C. F. Wong. Jackson: University Press of Mississippi, 2008.
- Moosavi A. Adaptation, and the “Elite Community” of Filmmaking: An Interview with Kazuo Ishiguro // Film International. 03.11.2022. <http://filmint.nu/interview-with-kazuo-ishiguro-ali-moosavi/>.

Теоретическую базу составляют предметные исследования, в которых происходит разработка отдельных категорий, необходимых для филологического анализа синтеза кино и литературы. Исследовательница И. А. Мартыанова (2002) теоретизирует характеристики и определяет сам феномен «кинематографичности» прозы. Обобщающая работа Т. Г. Можяевой (2006) выполнена в рамках интегративного анализа кинематографичности в современном художественном тексте и обращает фокус исследовательского внимания на иконичные и когнитивные принципы создания кинематографического литературного текста со свободным пространственно-временным управлением. В исследовании Т. Н. Марковой (2017) основной фокус смещается с терминоведческого на научно-практический характер анализа композиционной и формообразовательной функции кинематографических приемов в современной литературе; рассматривается их читательская рецепция. В более поздних работах, например в диссертационном исследовании И. Р. Куряева (2021), делается системный обзор западной и отечественной теории литературной кинематографичности и применяется к избранным текстам отечественной прозы конца XX в.

Интермедийное исследование А. А. Михейкиной (2023) выявило репрезентацию приема монтажа «сенсорной лексики» в современном англоязычном романе. В контексте творчества Кадзуо Ишигуро связь кино и литературы ранее изучалась в рамках киноадаптаций, например, Ш. С. Ричардсон рассматривает искусство адаптации литературного текста средствами кинематографа на материале романа «Остаток дня» (Richardson, 1999), а Я. Оприснюк – на материале романа «Не отпускай меня» (Oprisnyuk, 2022). Интермедийная работа Г. Мэйсона анализирует степень влияния японского кино на творчество Кадзуо Ишигуро (Mason, 1989), Р. Такетоми рассматривает аудиовизуальный аспект прозы писателя в контексте японского кинематографа (Taketomi, 2013), а отечественный исследователь И. Г. Лобанов (2012) сосредоточился на выявлении культурных аллюзий на японские кинофильмы XX в.

Для проведения интермедиального исследования вместе с целостным анализом литературного текста применялся биографический метод, который позволил изучить личный опыт взаимодействия Кадзуо Исигуро с кинематографом как медиа, а герменевтический метод дал возможность выявить художественные особенности использования кинематографических техник в контексте проблематики избранных романов и культурно-языковой личности писателя. Семиотический метод применен для рассмотрения психозоционального и аудиовизуального плана, связанного с кинематографичностью романов Кадзуо Исигуро. Структурно-функциональный метод позволил выявить в романах техники, заимствованные из кинематографа и представленные в их прагматической функции, которые обогащают поэтику, направляют фокус читательского внимания и определяют идиостиль Кадзуо Исигуро.

Практическая значимость работы: материалы исследования могут быть использованы в вузах гуманитарного направления при изучении курсов по современной литературе, интермедиальности и в рамках спецсеминаров по культурологии и синтезу искусств. Полученные данные также могут применяться при создании учебных пособий по современной англоязычной прозе.

Обсуждение и результаты

На основе определения И. Р. Куряева (2021, с. 8) в настоящем исследовании под «кинематографичностью» в литературном контексте понимается процесс в современной литературе, проистекающий из сложного взаимодействия литературы и кино, в результате которого синтезируются литературные и кинематографические приемы, такие как монтаж, мобильность фокуса, наложение фрагментов с разными пространственно-временными структурами.

Кино как медиа способно дополнить восприятие литературных произведений через аудиовизуальное измерение, усилить эмоциональное воздействие на читателя-зрителя. Объединяя «разные сенсорные модальности взаимодействия» (Jensen, 2016, p. 972), писатель добавляет динамизма изображению и «активно руководит воображением читателя» (Мартьянова, 2002, с. 44), который, в свою очередь, реконструирует художественную реальность через задействование «визуально-динамического режима» (Oprisnyk, 2022, p. 69), присущего кинематографу. Это позволяет писателю продвигать сюжет новаторским и увлекательным способом, предоставляя современному читателю эпохи клипового мышления и популяризации кино захватывающий опыт чтения.

Кинематографичность прозы Кадзуо Исигуро также связана с использованием визуальных и слуховых аспектов восприятия, схожих с процессом восприятия кинематографического повествования. Как признался писатель в одном из интервью: «Я стараюсь писать романы, которые невозможно экранизировать!» – сказал он с улыбкой. Затем он объяснил, что романы и фильмы служат разным целям. С помощью романа он может проникнуть в чью-то голову и дать читателям возможность проявить свое воображение, но фильм неизбежно дает более полную картину» (Kazuo Ishiguro..., 2010).

Для достижения поставленной цели в первую очередь рассмотрим взаимодействие писателя Кадзуо Исигуро с кинематографом как медиа.

Специфика творчества Кадзуо Исигуро обусловила тот факт, что несколько романов писателя были успешно экранизированы, например романы «Остаток дня» (к/ф «На исходе дня» (1993), реж. Джеймс Айвори) и «Не отпускай меня» (к/ф «Не отпускай меня» (2010), реж. Марк Романек), «Художник зыбкого мира» (телефильм «Художник зыбкого мира» (2019), реж. Кадзуки Ватанабэ). Планируются экранизации других романов. На момент написания статьи из интервью с писателем (Kazuo Ishiguro..., 2010) известно, что «Клару и Солнце» (2021), последний из опубликованных его романов, адаптирует для кино режиссер Тайка Вайтти вместе с Элизабет Габлер и Дэвидом Хейманом, а анимационный фильм по роману «Погребенный великан» снимет Гильермо дель Торо.

Примечательно, что свою карьеру Кадзуо Исигуро начинал как телесценарист. Кроме того, писатель в интервью неоднократно отмечал интерес к кинематографу, в частности к японскому (Gilbert, 2023); к работам Ясудзиро Одзу, Микио Нарусэ и Акиры Куросавы, чей фильм «Икиру» сыграл важную роль в формировании мировосприятия молодого Кадзуо Исигуро (Curtis, 2022). В дальнейшем этот интерес к японскому кино отразился в пяти сценариях к таким фильмам, как «A Profile of Arthur J. Mason» (1984, реж. Майкл Уайт), «The Gourmet» (1987, реж. Майкл Уайт), «Самая грустная музыка в мире» (2003, реж. Гай Мэддин), «Белая графиня» (2005, реж. Джеймс Айвори), а за ремейк сценария экзистенциальной драмы японского режиссера Акиры Куросавы «Икиру» (1952), т. е. за киносценарий «Жизнь» (2022), Кадзуо Исигуро получил номинацию на премии BAFTA (2022) и Оскар (2023).

По мнению критиков, последняя работа в равной степени демонстрирует почтительное отношение писателя к британскому кинематографу середины прошлого столетия (Curtis, 2022). Также Кадзуо Исигуро в интервью отмечал, что с удовольствием принимает участие в работе жюри кинофестивалей и что это ему как писателю крайне полезно, т. к. «*вымысел на странице и вымысел на экране очень тесно связаны*» (Moosavi, 2022)

В контексте художественного творчества Кадзуо Исигуро ярким примером синтеза кино и литературы является киноадаптация «На исходе дня». Фильм режиссера Джеймса Айвори, созданный в творческом тандеме с Исмаилом Мерчантом, передает эмоциональную глубину романа «Остаток дня» благодаря использованию определенного ритма, длинных созерцательных кадров и тонкой актерской игры. Другой пример – фильм «Не отпускай меня» режиссера Марка Романека. Режиссерские решения М. Романека в сочетании с эмоционально напряженной игрой актеров на фоне мрачного и туманного пейзажа под аккомпанемент лирической музыки, по нашему мнению, позволяют зрителю задуматься над проблемами, поднятыми в романе Кадзуо Исигуро.

Тем не менее связи между кино и литературой не ограничиваются экранизацией литературных произведений. Контакт этих двух искусств перерастает в то, как техники и приемы кинематографа начинают влиять на тематику, повествовательную структуру, композицию и пр. литературных текстов. «Словарь литературных терминов» утверждает, что кино влияет на литературу, наделяя литературный текст такими чертами, как «сценарность, повествование в настоящем времени, лаконичный синтаксис» (Дынник, Кржижановский, 1925).

Среди специфических средств создания кинематографического в творчестве Кадзуо Исигуро обнаруживаются реминисценции на определенные кинофильмы, упоминания имен режиссеров и музыкальных исполнителей (Давыденко, Осадчая, 2020). Кинематографичность как свойство прозы Кадзуо Исигуро обеспечивается через интердискурсивность – «включения терминов и названий реалий из разных сфер жизнедеятельности... для создания эффекта реальности происходящего» (Давыденко, Осадчая, 2020, с. 151). Этот метод добавляет глубины и сложности процессу повествования. Например, в тексте романа «Художник зыбкого мира» обнаруживается сюжетная близость с кинофильмом «Токийская повесть» (1953) Ясудзиро Одзу (Любеева, 2021, с. 3350), в романе «Там, где в дымке холмы» упоминается фильм с Гэри Купером, звездой американского кинематографа XX в. (Исигуро, 2017, с. 44), а роман «Безутешные» отсылает к фильмам «2001 год: Космическая одиссея» (1968) Стэнли Кубрика и «Голубой ангел» (1930), к образу Клинта Иствуда (Richardson, 1999), а также описывает историю гастролей пианиста Райдера и профессиональный дискурс профессии музыканта, например: «...они не отличат раздробленной каденции от ударного мотива» (Исигуро, 2001, с. 92).

Как считал С. М. Эйзенштейн, «писатель, который довел до предела возможности литературного письма, дальше может передать эстафету только киноискусству. Автор, который вплотную подошел к созданию киноязыка, может сделать следующий скачок в кино» (Цит. по: Асеева, 2010, с. 17). Кадзуо Исигуро, успевший проявить себя как в искусстве литературы, так и в кинематографе, мастерски использует несколько литературных приемов для достижения эффекта кинематографичности. Под этим эффектом прозы, по определению И. А. Мартыановой, понимается «текст с монтажной техникой композиции, в котором различными, но прежде всего композиционно-синтаксическими средствами изображается динамическая ситуация наблюдения» (Цит. по: Кошикова, 2016, с. 102-103), которая, как поясняет И. Р. Куряев (2021, с. 8), носит аудиовизуальный характер и позволяет читателю выступить в роли зрителя.

Рассмотрим аудиовизуальный аспект романов Кадзуо Исигуро, созданный техниками, заимствованными из искусства кинематографа.

Описательный язык романов Кадзуо Исигуро дает читателю возможность воображать яркие картины, живописные пейзажи, ландшафты внутреннего мира человека. Визуализировать подобные сцены с поразительной ясностью помогает прием кинематографического видения и наплыва (Гуральник, 1974). Подобно тому, как кинорежиссер выбирает ракурс и расставляет визуальные подсказки для создания определенной эмоциональной атмосферы, писатель строит текст по правилам композиции кадра, архитектуры сцены, а также добавляет метафоры и аналогии.

Визуальный код в прозе Кадзуо Исигуро пробуждает в читателе не только определенное настроение, но и ощущение присутствия в сцене. Возникает иллюзия, что читатель наблюдает за происходящим на большом экране. Поэтому в романах писателя, создающих «дополненную реальность» (Исаев, Владимирова, 2017, с. 8), активно разрабатывается визуальная поэтика: метафора тумана забвения, ветра, мелкой пелены осеннего дождя, водные образы, описание дома в запустении.

Аудиовизуальный аспект поэтики прозы Кадзуо Исигуро проявляется в том, что, используя «сенсорную лексику» (Михейкина, 2023, с. 147), а также описание природных явлений, писатель создает эффект, подобный замедленной съемке. Это явление в отечественных исследованиях характеризуется следующим образом: «...невидимая глазу камера объектива не только показывает нам событие с разных ракурсов, но и замедляет активно, даже можно сказать, стремительно разворачивающееся действие, длительность которого в реальности заняла бы считанные секунды... благодаря многочисленным ретардационным описаниям и ретроспективным и перспективным лирическим отступлениям» (Кошикова, 2016, с. 25). Например, в романе «Безутешные» путешествие главного героя длится несколько дней, но оно представляется как бесконечная череда событий и встреч, стирающая границы между реальностью, фантазиями и ностальгией. Подобная техника, по мнению исследовательницы Т. Г. Можяевой (2006, с. 199), – очень важная характеристика кинематографической прозы. Она создает текст, заставляющий читателя в эмоционально напряженные моменты более обостренно воспринимать описываемый мир и передаваемые эмоции.

В качестве примера можно привести атмосферные пейзажи при гнетущей антиутопической проблематике романа «Не отпускай меня», которые служат мощным инструментом для передачи скрытых эмоций, конфликтов и даже чувства идентичности персонажа: *«От дороги вдаль простиралась обширная пашня. Меня отделил от нее забор из двух ниток колючей проволоки, и я видела, что этот забор да три-четыре дерева надо мной – единственные препятствия для ветра на мили вокруг. По всей длине забора, особенно вдоль нижней проволоки, застрял всевозможный летучий мусор. Похоже было на обломки, которые волны выбрасывают на морской берег; ветер, видимо, гнал все это очень долго, пока на пути не встретились эти деревья и две нитки проволоки. Наверху, в ветвях деревьев, тоже хлопали на ветру куски пластиковой пленки и обрывки пакетов. Первый и последний раз тогда, стоя там и глядя на весь этот посторонний мусор, чувствуя ветер, пролетающий над пустыми полями, я начала немножко фантазировать, потому что это все-таки был Норфолк и только две недели прошло с тех пор, как я потеряла Томми. Я думала про мусор, про хлопающие пакеты на ветках, про “береговую линию” из всякой всячины, застрявшей в колючей проволоке, и, прикрыв глаза, представила себе, что сюда*

выброшено все потерянное мной начиная с детства и теперь я стою как раз там, где нужно, и если терпеливо подождать, то на горизонте над полем появится крохотная фигурка, начнет постепенно расти, пока не окажется, что это Томми, и тогда он помашет мне, может быть, даже прокричит что-нибудь. Дальше фантазия не пошла, потому что я ей не позволила, и хотя по моим щекам катились слезы, я не рыдала и, в общем, держала себя в руках. Просто постояла еще немного, потом повернулась к машине и села за руль, чтобы ехать туда, где мне положено быть» (Исигуро, 2010, с. 382).

Структурирование фокуса на метафорическом поле, огражденном забором, на котором застрял «потусторонний мусор» (Исигуро, 2010, с. 382), имеет решающее значение для передачи читателю эмоций героини, а также для направления фокуса внимания читателя-зрителя на ключевые аспекты проблематики романа. Подобная фокализация зрения главной героини Кэти вдаль на линию горизонта выходит за рамки одного хронотопа и вызывает ностальгию, что приводит Кэти к созерцательному восприятию своей жизни в качестве донора органов, закончившейся к 31 году, а также символическому подведению итоговой черты на закате дня. В контексте сценарного характера прозы Кадзуо Исигуро подобное философское рассуждение героини в конце романа «Не отпускай меня» совпадает по своей функции с финальной частью литературного сценария фильма любого жанра.

Рассмотрим прагматическое функционирование выявленных средств создания кинематографичности в романах Кадзуо Исигуро.

Для режиссеров и сценаристов одним из важных средств создания нужной атмосферы в фильмах являются диалоги. Благодаря любви к кинематографу (Kagawa, Kouyama, 2023) и опыту работы с киносценариями Кадзуо Исигуро удается выстраивать эмоционально насыщенные диалоги, которые улавливают нюансы человеческого взаимодействия, будь то напряженная беседа между двумя людьми или душевный разговор, обнажающий уязвимость персонажей. Этот аспект его творчества позволяет писателю манипулировать восприятием читателя, а также создавать для этой цели ощущение аутентичности и непосредственности сцен, подобно тому, как это делает правильно прописанная линия диалога в сценарии фильма. При этом диалоги в романах Кадзуо Исигуро лаконичны, заряжены эмоциональным напряжением, часто содержат подтекст и напоминают естественный, разговорный стиль диалога с самим собой, часто встречающийся в фильмах. Подобная атмосфера внутреннего диалога способствует вовлечению читателя в акт сопереживания.

Таким образом, романы Кадзуо Исигуро сближаются с киносценарием, а дробление текста на кадры вводит читателей его романов в визуально богатый и динамичный мир, похожий на хорошо снятый фильм: «...писатель, как и режиссер, стремится замедлить и рассеять развитие действия, тем самым выявить неуловимые и неожиданные черты характера персонажа» (Mason, 1989, p. 45-46). Акцент с действия и описания события при этом снимается и переносится на мизансцену, на чувства потери и ностальгии, мимолетности жизни (Лобанов, 2012, с. 409).

Кроме того, на примере вышеуказанного финального эпизода из романа «Не отпускай меня» заметна реализация в тексте другой техники, которую используют кинорежиссеры. Сцена в литературном эпизоде построена по принципу чередования динамики и статики, крупного и общего плана (Давыденко, Осадчая, 2020). Благодаря этому феномену обеспечивается эффект присутствия, достигаемый сменой планов (Волошина, 2010, с. 30).

Используя поэтику «спонтанного воспоминания» (Dzhumaуlo, 2019, p. 76), Кадзуо Исигуро создает тексты с зыбкой повествовательной структурой, которая представляет собой нелинейное повествование (эллипсис, фрагментация хронотопа, временные скачки, ретроспектива, рекурсия, эффект дезориентации в пространстве, онейрическая структура), и приемом ненадежного рассказчика, что также характерно для кинофильмов. Кроме того, писатель использует перебивку перспектив, фрагментированные временные рамки и непрямой порядок причинно-следственных связей, для того чтобы создать ощущение неразгаданной тайны и эмоционального напряжения: «...романист, как и сценарист, может свободно располагать временем и пространством. В романе, как и в фильме, описание одного вечера может занять всю книгу и несколько лет уместятся в двух-трех строках, так же как они промелькнули в несколько секунд в фильме. Переходы и там и здесь происходят одинаково легко» (Клер, 1988, с. 186).

В подобной прозе, находящейся под влиянием кино, писатели используют принцип склейки гетерогенных, но соотносенных между собой фрагментов. С одной стороны, монтажное построение композиции (Sperling, Varndt, Kriebel, 2016), например составление в единое целое планов настоящего и прошлого для порождения нового смыслового плана, а также для пробуждения эмоций реципиента (Давыденко, Осадчая, 2020), как прием было в наборе средств литературы до появления кинематографа. С другой стороны, принципы монтажа были переосмыслены и сформированы как новый художественный прием именно в рамках поэтики кино (Гуральник, 1974).

Развивая идеи Т. Н. Марковой (2017, с. 133), можно говорить о том, что писатели тщательно подбирают и комбинируют сцены, дополняющие друг друга по мысли, создавая ритмичный поток, увлекающий читателей. Воздействие на читателя-зрителя происходит из-за использования Кадзуо Исигуро приема монтажа и достижения эффекта смещения фокуса в результате движения объектива кинокамеры как глаза, следующего за объектом (прием съемки с движения) (Михейкина, 2023, с. 148), для обеспечения видения нового и подчеркнутого эффекта присутствия.

Кроме того, для Кадзуо Исигуро монтажные модели повествования дают возможность представить в тексте образы прошлого, развить характерные для его прозы мотивы травмы, памяти, забвения и воспоминания, путешествия с целью самопознания. Именно контрастные перспективы и свободное обращение писателя с хронотопом являются чертой кинематографической прозы (Волошина, 2010, с. 33). Они позволяют читателям прозы

Кадзуо Исигуро глубже понять персонажей, мотивировку их поступков и разделить их опыт. Смены ракурсов по принципам раскадровки, ретроспективы и попеременные перебросы во времени создают нелинейное повествование, которое тем не менее дает читателям возможность медленно собрать воедино структуру повествования, похожую на экзистенциальную головоломку, которая может быть разгадана лишь в финале романа.

Благодаря такому приему у читателя возникает ощущение саспенса. Как и в кино, в литературе саспенс позволяет добиться эффекта тревожного напряжения, не покидающего беспокойства и нарастающей тревоги (Давыденко, Осадчая, 2020). Эффект, аналогичный саспенсу в кино, в тексте Кадзуо Исигуро обеспечивается за счет развития сюжета, почти лишенного событий (Dzhumaylo, 2019, p. 321), авторского приема «избирательного рассказчика» (Лобанов, 2012, с. 410), лаконичных диалогов, хаотичного переключения между пространственными и временными планами, обращения к аудиовизуальному аспекту воображения читателя, а также контролируемому темпу развития сцены.

Обратимся к рассмотрению взаимосвязи литературы и кино на уровне проблематики романов Кадзуо Исигуро.

В рамках поэтики кинематографичности можно отметить, что Кадзуо Исигуро детально прорабатывает диалоги в романах так, чтобы они, углубляя поэтику, отражали сложные эмоциональные оттенки, тонкие нюансы взаимодействия внутреннего мира протагониста с окружающим миром. Писатель многократно встраивает в диалоги обращение к мотивам памяти, забвения и искажения прошлого. Через визуальную поэтику он передает эти темы, рисуя многогранные пейзажи человеческой жизни, наполненные символикой. Он подчеркивает меланхолические ноты в моменты утраты, используя изобразительные образы, созданные по канонам кино, чтобы отразить атмосферу ностальгии и тоски.

Несмотря на то, что Кадзуо Исигуро считает себя писателем-космополитом, а свои романы «международными» (Лобанов, 2012, с. 406), существует такая характеристика, встречающаяся в литературе, посвященной исследованию прозы писателя, как «японскость» (Ikeda, 1993, p. 137). Например, в романах «Там, где в дымке холмы» и «Художник зыбкого мира», где протагонистами выступают японцы, Кадзуо Исигуро создает ощущение дистанции между международным читателем и языком персонажей: «*Таким уж он был, Эцуко. Очень строгим и очень патристичным. Внимательностью никогда не отличался. Но происходил он из высокопоставленной семьи, и мои родители сочли его хорошей для меня партией. Я не противилась, когда он запретил мне учить английский*» (2017, с. 86).

Позиция Кадзуо Исигуро такова, что он заставляет читателя-зрителя думать, что диалоги в романе на японском, хотя они были написаны на английском языке (Taketomi, 2013, p. 2). Подобная особенность диалогов в романах писателя роднит их с субтитрами в кинематографе. По мнению Г. Мэйсона, эта же черта может быть связана с темой «японскости» в жизни и творчестве автора, которую он создавал в первую очередь благодаря воспитанию в семье и просмотру японских послевоенных фильмов (Mason, 1989, p. 40). Как полагает И. Г. Лобанов, в прозе Кадзуо Исигуро таким образом проявляется «постмодернистская интеллектуальная игра» (2012, с. 406).

Наконец, интерес Кадзуо Исигуро к проблемам памяти, идентичности и течения времени также соответствует тематической глубине, встречающейся в кинематографе. Подобно тому, как кинематографисты углубляются в философские темы, писатель обращается к универсальным темам. Его внимание к вопросам памяти и ее избирательности, внутренних поисков ответа на вопрос о самоидентичности и невозвратности прожитого – все это дополняет богатое тематическое полотно его романов.

Необходимо отметить, что качественное музыкальное сопровождение является неотъемлемой составляющей кинематографа. В многочисленных интервью Кадзуо Исигуро признавался, что он всегда ценил хорошую музыку, хотел стать музыкантом, писал песни и до сих пор любит играть на музыкальных инструментах (Dzhumaylo, 2019, p. 322). Он часто использует музыкальные лейтмотивы и создает в текстах семантические поля, связанные с музыкой, например в романах «Безутешные», «Когда мы были сиротами», «Там, где в дымке холмы», «Художник зыбкого мира» (Dzhumaylo, 2019, p. 322), чтобы показать эмоциональные состояния персонажей и их взаимоотношения. Музыка в его текстах служит средством эмоционального раскрепощения персонажей, которые не могут признаться себе в своих истинных чувствах, пережить тот или иной травмирующий опыт (Dzhumaylo, 2019, p. 330). В свете подобного интереса писателя следует обратить внимание на то, что в романе «Не отпускай меня» присутствует своего рода литературный саундтрек, музыкальный лейтмотив, который не только усиливает эмоциональное воздействие на зрителя, но и задает тональность, подчеркивает эмоции персонажей.

Зачастую музыка к фильму оказывается не просто деталью, а настолько важным сюжетообразующим элементом, что она может стать символом фильма. Название романа дублирует одноименная песня несуществующей в реальной жизни певицы Джуди Бриджуотер, кассету с которой слушает главная героиня Кэти. Строчки припева на всю жизнь остаются в памяти протагониста Кэти, что говорит о ключевой роли этой детали для ее психологического портрета. Кассета Джуди Бриджуотер как самодовлеющая деталь была настолько важна для понимания романа «Не отпускай меня», что для экранизации книги на большом экране в 2010 г. была специально сочинена и записана песня (Jane Monheit's (Judy Bridgewater's) song..., 2012).

В романе «Безутешные», как отмечает О. А. Джумайло, одним из элементов мозаики, создающей паутину мотива воспоминания, является музыкальная линия, композиция которой «уподобляется музыкальным каденциям на тему безутешности» (Dzhumaylo, 2019, p. 80). Так музыка, заимствованная синтетическим искусством кинематографа из принципов театра, адаптированная литературой как аудиовизуальный прием, подчеркивает создаваемый литературным словом психоэмоциональный напряженный фон и четкий ритм (Гуральник, 1974).

Таким образом, поэтика романов Кадзуо Исигуро отличается особым вниманием к аудиовизуальному аспекту. Он не просто дополняет тексты, а наполняет их новыми проникновенными смыслами, раскрывает внутренний мир и конфликт персонажей так, что читатель, погружаясь в эмоциональное состояние персонажа, сопереживает ему и входит в процесс глубоких личных размышлений над извечными философскими вопросами о жизни, смерти и смысле существования, а также над проблемами памяти, долга, морального выбора и поиска истины. Поэтика подобных текстов, направленных на воздействие на читателя, основывается на активации у него мультисенсорного переживания психоэмоциональных картин, универсальных для любого человека. Подобная направленность текстов определяет интерес международного читателя, критиков, режиссеров и других деятелей культуры к романному творчеству Кадзуо Исигуро, лауреату Нобелевской премии по литературе.

Заключение

Проанализировав кинематографичность как особенность поэтики романов Кадзуо Исигуро через интермедиаальный фокус, мы заключаем:

1. На примере романного творчества писателя можно сделать вывод, что современная литература стремится раздвинуть границы и расширить арсенал художественных средств. В результате одним из источников вдохновения для современного литературного процесса становится обращение к кинематографу и его методам и техникам. С точки зрения репрезентации кинематографических элементов и техник тексты автора представляют собой опыт взаимного обогащения искусства кино и литературы. В случае Кадзуо Исигуро литература не только предстает как источник материала для киноадаптаций романов писателя, но и черпает вдохновение в мировом кинематографе, в частности в японском. Такое взаимодействие порождает уникальный стиль повествования с мощным акцентом на сенсорную модальность, выходящую за пределы ограничений одного вида искусства. Используя визуальные образы и повествовательные приемы, такие как монтаж, заимствованные из кинематографа, Кадзуо Исигуро создает мост между двумя искусствами, уподобляя литературу медиуму кинофильма. Точно так же, как хорошо снятый фильм может заставить зрителей забыть о недоверии, литературные произведения, наполненные адаптированными приемами из кинематографа, могут вызвать такое же чувство реалистичности и увлеченности повествованием.

2. Идиостиль Кадзуо Исигуро состоит в использовании различных художественных приемов, создающих кинематографический хронотоп, для построения аудиовизуального и психоэмоционального фона в своих произведениях. Литературная кинематографичность, присущая текстам писателя, обнаруживается на уровне нарратива, композиции, стиля, темы, хронотопа и др. В ходе анализа было выявлено, что для кинематографической прозы Кадзуо Исигуро характерны темы и мотивы, фреймы, бытующие в таком медиа, как кинематограф, а структурные особенности и выверенный темп текста напоминают принципы киноповествования.

3. Тщательно выстроенные визуальные картины, игра с перспективой и направление фокуса на определенные эмоционально важные детали в сочетании с их символическими и метафорическими значениями, дополненные музыкальными мотивами, позволяют Кадзуо Исигуро достигнуть желаемого восприятия читателем эмоционально насыщенного интеллектуального текста. Прагматический эффект также достигается за счет обращения писателя к читателю как зрителю: сценарный характер диалогов обеспечивает интимный характер связи между читателем и текстом, что приводит к фокализации на остром переживании истории протагониста, к более глубокому восприятию читателем проблематики романа.

4. Выявленная совокупность художественных средств создания кинематографической поэтики позволяет сделать вывод о том, что в контексте проблематики романов Кадзуо Исигуро кинематографичность как характеристика идиостиля писателя способствует проработке тем памяти (прием монтажа и склейки, нелинейное повествование, лаконичный синтаксис, эллипсис), ностальгии (фрагментация хронотопа, прием избирательного и ненадежного рассказчика, крупного и общего плана), миграции (чередование динамики и статики, задействование визуально-динамического режима, временные скачки, лаконичные диалоги), внутренних поисков (сценарность, наплывы, фокализация, рекурсия) и потери самоидентичности (зыбкая повествовательная структура, эффект дезориентации в пространстве, рассеивание развития действия, акцент на мизансцене, саспенс), а также важности конкретного жизненного эпизода (интердискурсивность, замедленная съемка, эффект присутствия) при невозвратности прожитого (ретроспективные отступления, контрастные перспективы).

Таким образом, мы приходим к выводу о том, что, используя монтажные приемы в прозе, Кадзуо Исигуро и другие современные писатели могут передавать сложные идеи, вписывая их в единый поток мировой культуры.

В качестве перспектив дальнейшего исследования по заявленной проблематике можно назвать систематизированное описание степени влияния кинематографа на расширение арсенала литературных средств, а также на формирование образов и сюжетов в современной литературе в рамках постмодернизма и новой поэтики «пост-пост».

Источники | References

1. Асеева О. А. Феномен литературной кинематографичности в современном литературном процессе // Вестник Ульяновского государственного технического университета. 2010. № 3 (51).
2. Волошина Т. Г. Языковые средства реализации кинематографичности в художественных текстах // Филология и проблемы преподавания иностранных языков: сб. науч. тр. / гл. ред. В. И. Шувалов. М.: МПГУ, 2010. Вып. 7.

3. Гуральник У. Литература и кино // Словарь литературоведческих терминов / ред. Л. И. Тимофеев и С. В. Тураев. М.: Просвещение, 1974.
4. Давыденко Е. Н., Осадчая Т. Ю. Поэтика кинематографа в современной литературе (на материале романа И. Макьюэна «Суббота») // Филологический аспект. 2020. № 6 (62).
5. Дынник В., Кржижановский С. Кино-литература // Литературная энциклопедия: словарь литературных терминов: в 2-х т. М. – Л.: Изд-во Л. Д. Френкель, 1925. Т. 1. А – П.
6. Исаев С. Г., Владимирович Н. Г. Актуальная поэтика: смена художественной парадигмы. Великий Новгород: Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого, 2017.
7. Клер Р. Размышления о киноискусстве. М.: Искусство, 1988.
8. Кошикова А. В. Кинематографический код в романе Иэна Макьюэна «Невыносимая любовь» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 7-3 (61).
9. Куряев И. Р. Кинематографичность отечественной прозы рубежа XX-XXI веков: дисс. ... к. филол. н. Саранск, 2021.
10. Лобанов И. Г. Влияние японских фильмов на формирование творческой манеры Исигуро Кадзуо // История и культура традиционной Японии. 2012. Вып. XLIX.
11. Любеева С. В. Портрет поколения “The Silent” в романах К. Исигуро «Там, где в дымке холмы» и «Художник зыбкого мира» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. Т. 14. Вып. 11.
12. Маркова Т. Н. Кинематографические приемы как проявление формотворчества современной прозы // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2017. № 1.
13. Мартынова И. А. Киновек русского текста: парадокс литературной кинематографичности. СПб.: САГА, 2002.
14. Михайкина А. А. Интермедиальные элементы в романе И. Макьюэна «Невыносимая любовь» // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2023. № 2 (47).
15. Можяева Т. Г. Языковые средства реализации кинематографичности в художественном тексте (на материале произведений Г. Грина, Э. Хемингуэя, М. Этвуд): автореф. дисс. ... к. филол. н. Барнаул, 2006.
16. Dzhumaylo O. A. ‘The conflict of interpretation’ in Kazuo Ishiguro ‘Nocturne’ // Новый филологический вестник. 2019. № 2 (49).
17. Ikeda M. British Views of Japan. Tokyo: Seibundo, 1993.
18. Jensen K. B. Intermediality // The International Encyclopedia of Communication Theory and Philosophy: in 4 vols. / ed. by K. B. Jensen, R. T. Craig, J. D. Pooley, E. W. Rothenbuhler. Chichester: John Wiley & Sons, 2016. Vol. 4.
19. Mason G. Inspiring Images: The Influence of the Japanese Cinema on the Writings of Kazuo Ishiguro // East-West Film Journal. 1989. Vol. 3. Iss. 2.
20. Oprisnyk Y. Kazuo Ishiguro’s novel Never Let Me Go: Intermedial dynamic between literature and cinema synergy // Synergy. 2022. Vol. 18. Iss. 1.
21. Richardson Sh. S. From Novel to Film: The Remains of the Day and the Art of Adaptation. 1999. https://digital-commons.csbsju.edu/honors_theses/710
22. Sperling J., Barndt K., Kriebel S. Montage // The Routledge Encyclopedia of Modernism. 2016. <https://doi.org/10.4324/9781135000356-REMO18-1>
23. Taketomi R. Kazuo Ishiguro and Japanese Films: Concerning the Visual and Auditory Effects and Images of Danchi // Comparatio. 2013. Vol. 17.

Информация об авторах | Author information

Орлова Татьяна Сергеевна¹

¹ Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия им. А. Л. Штиглица

Orlova Tatiana Sergeevna¹

¹ St. Petersburg Stieglitz State Academy of Art and Design

¹ ots_prof@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 06.01.2024; опубликовано online (published online): 16.02.2024.

Ключевые слова (keywords): поэтика; роман; К. Исигуро; постмодернизм; кинематографичность; poetics; novel; K. Ishiguro; postmodernism; cinematic quality.